

Когда он снова пришел в себя, над ним склонился старик с седыми волосами и бородой. В руках у него был странный металлический предмет. Поводив им над телом юноши, старик спросил:

— Ты помнишь, как тебя зовут?

— ...

— Сколько тебе лет?

— ...

— Помнишь, где ты находишься?

— ...

— Знаешь, кто это такой? — старик указал на Лян Мо.

— Женушка, — ответил Лань Юньцзэ настолько послушно, насколько это было возможно.

У Лян Мо дернулся уголок рта.

Сам же Лань Юньцзэ придерживался принципа, что молчание — золото. Переселение в чужое тело было слишком невероятным событием. Если они узнают правду, не убьют ли его на месте? Поэтому ему оставалось лишь притворяться, что он ничего не знает и ничего не помнит.

Старый лекарь с сочувствием посмотрел на Лань Юньцзэ, вздохнул и произнес:

— А-Мо, этот парень дважды ударился головой, получил серьезную черепно-мозговую травму и полностью потерял память. Лучше всего отвезти его в крупную больницу и сделать снимок.

Оставив кучу таблеток, он взмахнул рукавами и ушел.

Из обрывков разговоров Лань Юньцзэ кое-что понял. Страна называется Хуася, а они находятся в её столице. Нравы здесь свободные, а несколько лет назад был принят закон, разрешающий однополые браки. История и смена династий здесь совсем не такие, как он знал раньше. Раз уж он смог попасть сюда, возможно, есть способ вернуться назад? В конце концов, этот мир не был его домом.

Тело, в котором он очутился, носило то же имя, что и у него самого. Дед владельца тела перед смертью, опасаясь, что внук натворит бед, поставил условие: тот получит наследство, только если вступит в брак с Лян Мо. Сейчас он временно живет у Лян Мо, а магазин, оставленный дедом, перейдет к нему, когда исполнится двадцать пять. А этот Лян Мо оказался владельцем маленькой обшарпанной лапшичной.

Лань Юньцзэ вздохнул: раз тот мелкий торговец, значит, вряд ли обладает глубокими познаниями. Люди купеческого сословия неизбежно грубы. Лань Юньцзэ был не в силах принять мысль о браке с мужчиной, но с древних времен было заведено: воля родителей, слово свахи... Как можно бросить жену, с которой делил горе и невзгоды? К тому же, негоже

мужчине целыми днями пить и навлекать на себя неприятности, это позор.

Больше всего Лань Юньцзэ поразило то, что прежний хозяин тела был стримером. Расспросив подробнее, он понял: этот стример — не что иное, как древний актер-лицедей. И подумать только: он, великий генерал, охраняющий страну, теперь стал актером! Лицо Лань Юньцзэ сменяло цвета от белого к синему, а затем к черному. У него потемнело в глазах, и он чуть не лишился чувств. В душе он твердо решил, что больше никогда не будет заниматься этим стримингом.

Но жизнь полна сюрпризов, и он не ожидал, что расплата за самоуверенность наступит так скоро. Отыскав в дальнем углу контракт, Лань Юньцзэ узнал, что если не будет соблюдать условия — как минимум четыре часа эфира в день — ему придется выплатить огромную неустойку в два миллиона. Лань Юньцзэ перевел два миллиона юаней в серебро и получил шестьдесят шесть миллионов лян. Даже если у него когда-то и было состояние, он всегда жил на государственное жалованье, так что эта сумма казалась астрономической.

Мало того, что он переместился в современность и оказался в теле слабого юнца, так еще и нажил огромный долг. Но больше всего его смущало то, что сейчас именно мужчине приходится держать лапшичную, чтобы прокормить семью. Позволять жене «показываться на людях» ради заработка — это было ниже достоинства Лань Юньцзэ. Хотя он твердо решил найти способ вернуться, до тех пор этот человек оставался его супругом, и он должен был защищать его.

Лань Юньцзэ с серьезным видом подошел к Лян Мо и отвесил глубокий поклон:

— Женушка, благодарю за твои труды. Завтра я сам займусь этим стримингом, заработаю денег и обеспечу наш дом.

— ...

Лян Мо подумал, что с головой Лань Юньцзэ явно что-то не так и визит к врачу откладывать нельзя.

В последующие дни Лян Мо было уже не до смеха. Он чувствовал себя воспитателем в детском саду, объясняя Лань Юньцзэ самые нелепые вещи.

— Что это за предмет? Почему оттуда исходит человеческий голос?

— Это телефон... э-э... он позволяет разговаривать на расстоянии.

— О... — Лань Юньцзэ послушно кивнул. Похоже, это что-то вроде передачи звука на тысячи ли.

— Что это за колдовство? Почему оно заточило в себе человеческую душу? — Лань Юньцзэ указал на жидкокристаллический телевизор на стене и с ужасом спросил.

— Это телевизор. Изображение формируется светом. Это всего лишь картинка, а не душа.

У Лян Мо на лбу запульсировала вена, а костяшки пальцев хрустнули от напряжения.

<http://bllate.org/book/20007/1973867>